
Ксенофобские установки и личностные особенности подростков с девиантным поведением

Гурина О.Д., главный эксперт отдела психологических исследований, ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр» (knurik@yandex.ru)

Среди подростков нередки проявления расовой, национальной нетерпимости, которые, на наш взгляд, обусловлены наличием ксенофобских установок, определенного сочетания личностных структур, а также средовых и ситуативных факторов. В исследовании проверялась гипотеза о существовании специфики связей ксенофобских установок и личностных особенностей в структуре личности подростков с отклоняющимся (в том числе противоправным) и нормативным поведением. Выборку составили 254 подростка женского и мужского пола в возрасте 14–18 лет. Применялись методики, направленные на выявление личностных особенностей подростков и смысловых конструктов личности, а также апробированный и стандартизированный авторский опросник для определения степени выраженности ксенофобских установок. В результате были обнаружены существенные различия смысловых структур и индивидуально-психологических особенностей у подростков с нормативным и противоправным поведением с разной степенью выраженности ксенофобских установок, а также у подростков-правонарушителей, совершивших правонарушения с националистической направленностью и без нее. Полученные результаты могут быть использованы в рамках профилактики преступлений несовершеннолетних на национальной почве.

Ключевые слова: ксенофобия, ксенофобские установки, национализм, девиантное поведение, личностные особенности, индивидуально-психологические особенности, смысловые конструкты, подростки-правонарушители.

Для цитаты:

Гурина О.Д. Ксенофобские установки и личностные особенности подростков с девиантным поведением. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 1. С. 39-57. doi: 10.17759/psylaw.2016060105

For citation:

Gurina O.D. Xenophobic attitudes and personal characteristics of adolescents with deviant behaviour. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no. 1.

pp.39-57.

doi: 10.17759/psylaw.2016060105

Враждебность, агрессия по отношению к чужой группе – часто свойственные для подростков особенности поведения, связанные со сложным неоднозначным процессом усвоения социокультурных норм и ценностных ориентаций в этом возрасте. С одной стороны, для подростка важно быть признанным в значимой для него группе, с другой стороны, ему необходимо сохранить свое «Я». В некоторых случаях сочетание личностных особенностей подростка и ситуационных факторов может привести к совершению преступлений на почве ненависти, вражды по отношению к представителям каких-либо групп.

За 2015 год в России за насильственные преступления по мотивам ненависти было осуждено 9 подростков, при этом наибольший пик насильственных преступлений среди подростков пришелся на 2011 и 2010 годы, 60 и 118 человек соответственно¹.

В связи с этим возникает вопрос: какие личностные структуры способны оказать тормозящее влияние на открытые проявления национальной, расовой и иной нетерпимости, а какие, напротив, способствуют возникновению подобных проявлений.

С точки зрения психологии, совершение преступлений ненависти обусловлено наличием определенных факторов, среди которых ведущее место занимают враждебные установки по отношению к какой-либо группе лиц [3; 7; 9; 10; 12; 13; 15; 19; 19; 21; 24; 26; 32; 34; 35; 36; 37]. Эти установки мы будем называть ксенофобскими. Они представляют собой негативное эмоционально-смысловое отношение к определенной социальной группе, которое обуславливает готовность к враждебным действиям в отношении данной группы.

На материале обследований взрослых с ксенофобскими установками по отношению к иностранцам было показано, что их жесткие смысловые конструкты ксенофобского содержания сочетаются с враждебностью, диффузной идентичностью, низким уровнем когнитивной содержательности образа «Я», высокой зависимостью от внешних обстоятельств, аффективной неустойчивостью, преобладанием примитивных защитных механизмов [3; 13; 14; 15; 25].

В работе О.Е. Хухлаева (2009) у подростков обнаружена связь негативного национализма (на наш взгляд, понятия близкого к ксенофобским установкам) с такими личностными особенностями, как склонность к конфронтационному решению проблем, низкая ценность универсализма и убеждение в бессмысленности мира.

Подростки, совершившие правонарушения на национальной почве, в исследовании Н.Е. Лысенко (2010) характеризовались псевдосоциальной активностью, низким чувством вины, поверхностностью контактов, низкой эмпатией и сопереживанием. В работе Д.С. Ошевского (2012), посвященной изучению негативных социальных установок и смысловых конструктов у подростков, совершивших агрессивные противоправные деяния на национальной почве, выявлено, что смысловая сфера исследуемых подростков отличается конфликтностью, недифференцированностью смыслов.

¹ Сведения информационно-аналитического центра «СОБА». URL: http://www.sova-center.ru/database/sentences/?minor=yes&date_start=01%2F01%2F2015&date_end=31%2F12%2F2015&xfield=crime&yfield=y&nr=%D1%81onviction&show=1 (дата обращения: 22.01.2016).

В своем исследовании К. Wahl (2004) показал, что у подростков, склонных к агрессивному поведению в отношении «чужих», основные ценности и смыслы связаны с демонстрацией силы, превосходства над другими группами. Для них характерно проявление гиперидентичности, ингруппового инфаворитизма, снижение способности к саморегуляции, контролю деятельности.

В зарубежных исследованиях в том числе изучаются связи ксенофобских установок с такими личностными особенностями, как ценностные ориентации [29; 30], этническая идентичность [27; 31], устанавливается влияние эмоциональной сферы на проявление ксенофобии [28].

В настоящее время существуют лишь отдельные адаптированные методики, направленные на выявление ксенофобских установок и близких к нему явлений среди подростков. К ним, например, относятся методика определения типов этнической идентичности Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой (2008), методика «Индекс толерантности», разработанная Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаевым, Л.А. Шайгеровой (2002), шкала этнонациональных установок О.Е. Хухлаева (2008) и др. [20]. Однако ни одна из них не направлена на оценку ксенофобии среди подростков.

Для оценки характера и степени выраженности ксенофобских установок у подростков нами был разработан и апробирован опросник (шкала), включающий в себя 20 утверждений. Выраженность и характер установки по отношению к иностранцам определяется в нем степенью согласия с соответствующими утверждениями. Утверждения содержат различного рода представления о взаимоотношениях между местным населением и приезжими, чужими (иностранцами, мигрантами). При разработке и апробации шкалы с помощью специальных методов были подтверждены надежность и валидность разрабатываемого диагностического инструмента. Эта шкала может быть использована для экспресс-оценки и определения как личностных установок подростка, так и общего отношения к людям другого этнического происхождения в группе подростков [2; 5; 6].

Разработанная шкала была применена в исследовании, ориентированном на поиск ответа на поставленный выше вопрос о связи определенных личностных особенностей и ксенофобских установок у подростков. Мы предположили, что ксенофобские установки могут быть более выраженными у подростков с определенной констелляцией личностных свойств, включая индивидуально-психологические особенности (в том числе агрессивность) и характеристики смысловых образований. Предположение заключалось также в том, что у подростков с противоправным поведением выраженность ксенофобских установок будет выше. В особенности это должно касаться несовершеннолетних, совершивших преступления на национальной почве, за криминальными действиями которых стоит специфика их смысловой сферы.

Для оценки личностных свойств подростков были использованы следующие методики:

- Индивидуально-типологический детский опросник (ИТДО) Л.Н. Собчик (2009), направленный на определение индивидуально-психологических особенностей подростков;
- Личностный опросник агрессивности А. Басса и М. Перри в адаптации С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского (2007), оценивающий качества агрессивности;
- Цветовой тест отношений (ЦТО) в варианте психосемантической методики Е.Г. Дозорцевой (2004), Д.С. Ошевского (2006). С его помощью исследовались

структурные характеристики смысловой сферы подростков, включая отношение к людям своей и чужой национальности;

- интервью, разработанное Д.С. Ошевским (2006), с помощью которого оценивался уровень развития моральных суждений.

Дополнительно проводился анализ личных дел подростков для выяснения их семейных обстоятельств.

В исследовании приняли участие несколько групп подростков с противоправным и условно нормативным поведением. Общая выборка составила 254 подростка в возрасте от 14 до 18 лет. В основную группу входили подростки с противоправным поведением (несовершеннолетние, проходящие судебную экспертизу по уголовным делам; воспитанники колонии; подростки, находящиеся в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП)), в группу сравнения – подростки с условно нормативным поведением, в данном случае – учащиеся школы.

Исследование проводилось в два этапа.

На **первом этапе** данные эмпирического исследования были получены в рамках адаптации шкалы ксенофобских установок с применением всех перечисленных методик за исключением Цветового теста отношений. Выборку составили 140 подростков, из них:

- 100 подростков (средний возраст – $14,58 \pm 0,24$ лет) – учеников 8–9 классов общеобразовательной школы № 1420. Среди них 48 лиц женского пола и 52 лица мужского пола;
- 40 подростков (средний возраст – $14,50 \pm 0,25$ лет) мужского пола с девиантным поведением, содержащихся в ЦВСНП при ГУВД г. Москвы.

На **втором этапе** исследование было проведено в полном объеме методических средств.

Основную группу составили 54 подростка с противоправным поведением:

- 42 воспитанника Можайской и Рязанской воспитательных колоний (средний возраст – $17,20 \pm 0,63$ лет), среди них 25 лиц мужского пола (Можайская воспитательная колония) и 17 лиц женского пола (Рязанская воспитательная колония).

- 12 несовершеннолетних лиц мужского пола (средний возраст – $16,0 \pm 1,4$ лет), совершивших агрессивные противоправные действия на национальной почве (статьи УК РФ: 105 – «Убийство», 111 – «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», 282 – «Возбуждение ненависти, либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и прошедших комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (КСППЭ) в ФГБУ «ГНЦ ССП имени В.П. Сербского» Минздрава России в период с 2008 по 2011 г. (использовались данные по Цветовому тесту отношений). Материалы были любезно предоставлены Д.С. Ошевским.

Группа сравнения – 60 подростков условной нормы, ученики 9–11 классов общеобразовательной школы (средний возраст – $16,00 \pm 1,04$ лет), 31 лицо мужского и 29 лиц женского пола.

В проведенном исследовании связей личностных особенностей и ксенофобских установок у подростков были получены следующие результаты.

На основании разработанной нами шкалы установок по отношению к иностранцам (мигрантам) были выделены три основных варианта отношений: доминирование

положительных установок, сочетание негативных и положительных установок, доминирование негативных установок. Распределение этих категорий установок в различных группах подростков представлено в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Процентное распределение выраженности установок в отношении иностранцев у подростков с противоправным поведением

	Количество (N)	Доминирование положительных установок	Сочетание негативных и положительных установок	Доминирование негативных установок
Мальчики, отбывающие наказание в колонии	25	4,0%	72,0 %	24,0 %
Мальчики, находящиеся в ЦВСНП	40	17,5%	35,0 %	47,5 %
Мальчики с противоправным поведением (все)	65	12,3 %	49,2 %	38,5 %
Девочки, отбывающие наказание в колонии	17	35,3%	53,0 %	11,7 %
Всего	83	17,0 %	50,0 %	33,0 %

Таблица 2

Процентное распределение выраженности установок в отношении иностранцев у подростков с нормативным поведением

	Количество (№)	Доминирование положительных установок	Сочетание негативных и положительных установок	Доминирование негативных установок
Мальчики	83	21,7%	47,0 %	31,3 %
Девочки	77	39,0 %	48,0 %	13,0 %
Всего	160	30,0 %	47,5%	22,5 %

Результаты опроса демонстрируют, что отсутствие ксенофобских установок нехарактерно для всех обследованных групп, большинство подростков проявляют либо сочетание негативных и позитивных установок, либо преобладание негативных установок по отношению к иностранцам, мигрантам. В то же время сравнение полученных данных по группам показывает, что положительные установки по отношению к иностранцам в значительно большей степени присутствуют у мальчиков группы нормы по сравнению с мальчиками-правонарушителями, отбывающими наказание в колонии ($\varphi^*=1,64$, $p\leq 0,05$). Аналогичным образом тенденцию к более позитивному отношению к иностранцам демонстрируют девочки, независимо от характера их социального поведения. Последнее обстоятельство требует более углубленного анализа; можно предположить, что подобный тип отношения является истинным, либо результатом ориентации на социальную желательность ответов.

Характер отношения к людям иной национальности, мигрантам может быть также определен в контексте более широких смысловых структур в соответствии с семантическими связями этих категорий с другими смысловыми комплексами, образуемыми оценочными понятиями [1; 4; 15]. Выявление таких смысловых комплексов возможно с помощью психосемантического варианта Цветового теста отношений.

Мы предположили, в частности, что смысловые структуры, включающие представление о мигрантах, людях другой национальности, будут различаться у несовершеннолетних правонарушителей, совершивших агрессивно-насильственные преступления на национальной почве, и тех, чьи преступления не имеют националистической окраски. Результаты исследования, представленные в виде кластерных структур, подтвердили эту гипотезу. Для подростков-правонарушителей свойственна полярность негативных и позитивных смыслов, в связи с чем мы иллюстрируем эти различия сопоставлением положительных и отрицательных оценочных полюсов на рисунках 1–4.

На рисунках 1, 2 представлены структуры смыслов подростков мужского пола, совершивших преступления, не связанные с националистическим мотивом.

Содержание смысловой сферы этой категории подростков характеризуется положительным отношением к ближайшему окружению, подростки идентифицируются с «матерью», «друзьями», «братом», «сестрой», «семьей», со своей национальностью «русский». Таким образом, подростки с противоправным поведением характеризуются сильной привязанностью к близкому окружению. Категория «Я сам» связана с понятиями «сила», «я глазами других», «совесть». Понятия, связанные с будущим, также входят в структуру положительных смыслов.

При этом у подростков с противоправным поведением, не связанным с националистическими мотивами, выражено негативное отношение к «нерусским», «мигрантам». Эти понятия связаны с категориями «презрение», «вина», «не мой идеал», «не я». В то же время негативную окраску имеют установки этой группы подростков по отношению к категориям, обозначающим национализм («национализм», «скинхед»).

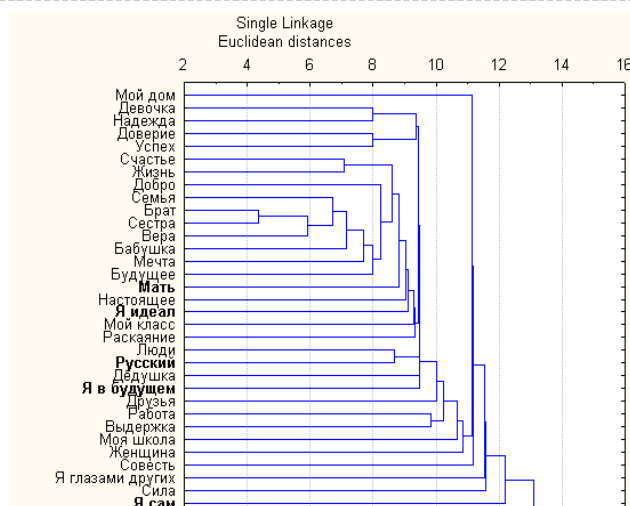

Рис. 1. Кластерная структура позитивных смыслов у подростков мужского пола, совершивших преступления, не связанные с националистическим мотивом

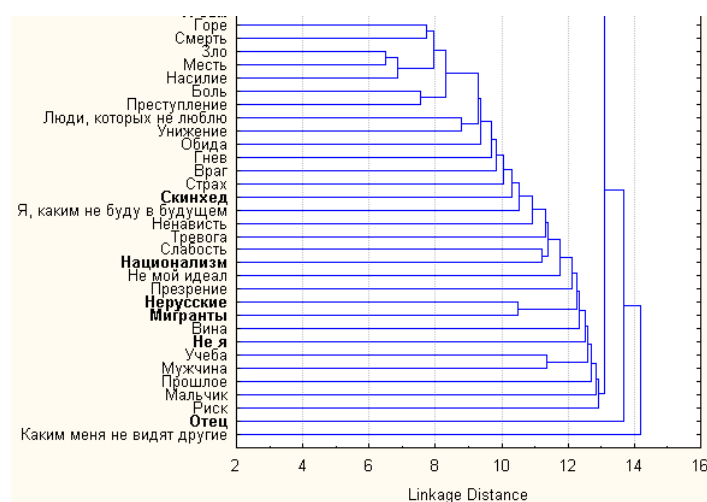

Рис. 2. Кластерная структура негативных смыслов у подростков, совершивших преступления, не связанные с националистическим мотивом

На рис. 3–4 представлены структуры смыслов подростков мужского пола, совершивших агрессивные противоправные деяния на почве национализма.

Смысловая сфера данной группы подростков свидетельствует о том, что обследуемые подростки идентифицируются с ближайшим окружением, а именно с «матерью», «друзьями», а также со своей национальностью – «русский». Одновременно подростки идентифицируются с образом скинхеда, положительно относятся к национализму. Категории «скинхед», «национализм» связаны с понятиями «я сам», «успех», «доверие», «счастье». К позитивным смыслам также относятся категории «насилие», «мечь». Подростки негативно относятся к мигрантам, нерусским, данные категории связаны с понятиями «люди, которых не люблю», «зло», «боль», «враг».

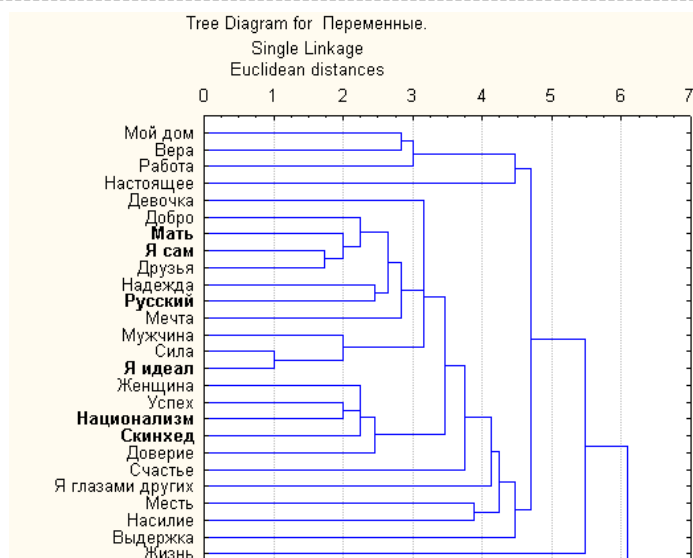

Рис. 3. Кластерная структура позитивных смыслов у подростков мужского пола, совершивших агрессивные противоправные деяния на национальной почве

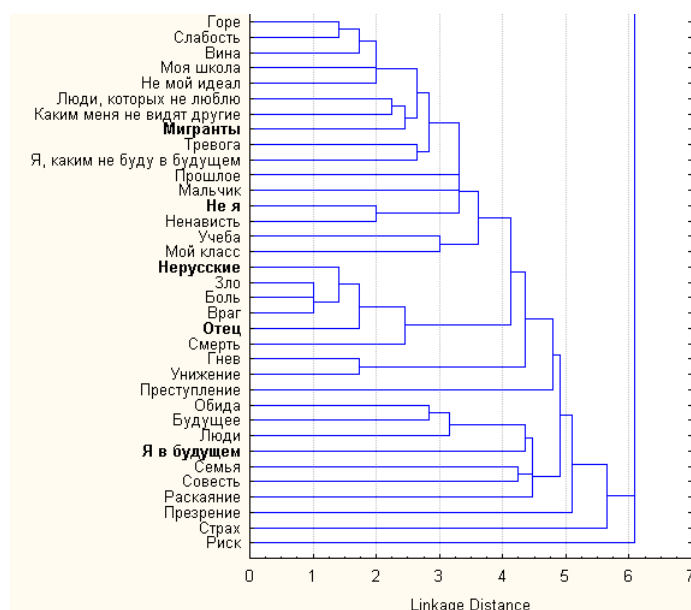

Рис. 4. Кластерная структура негативных смыслов у подростков мужского пола, совершивших агрессивные противоправные деяния на национальной почве

Таким образом, кластерные структуры демонстрируют сходство между исследуемыми группами, которое выражено в положительной идентификации образа «Я» с понятием «русский» при негативном отношении к людям другой национальности, мигрантам. Различия между подростками, совершившими преступления, обусловленные националистической мотивацией и без таковой, состоят в том, что первые характеризуются выраженной позитивной связью самоидентификации с категориями «национализм» и «скинхед», тогда как у вторых эти понятия находятся в негативной части смыслового спектра. Полученные результаты позволяют прояснить некоторые психологические механизмы совершения подростками противоправных действий националистического

характера. Такие подростки оказываются психологически изолированными от обычных для их возраста социальных групп, одноклассников («школа», «класс»), но интегрированными в националистические группировки. Обращает также на себя внимание тот факт, что семантически близкими в структуре негативных смыслов у таких несовершеннолетних являются понятия «нерусские», «зло», «боль», «враг» и «отец», что указывает на проблемный характер их семейного окружения и отвержение фигуры отца. Существенную проблему в этой связи представляет также формирование их гендерной идентичности, которое имеет компенсаторный характер именно за счет идентификации с референтной группой и приобретения гипермаскулинных черт, связанных с категориями «сила», «насилие». Внутренняя конфликтность смысловых структур отражается у них также в том, что негативный полюс их смыслов включает самоидентификационное понятие «Я в будущем».

В целом, смысловая сфера подростков с противоправным поведением характеризуется конфликтностью и слабой дифференцированностью смыслов, что также связано с нарушениями формирования и развития их идентичности.

Исследование, направленное на установление связи негативных установок по отношению к иностранцам и индивидуально-психологических особенностей подростков-правонарушителей, а также уровня их моральных суждений, продемонстрировало существование специфического комплекса таких связей. Для оценки связей использовался непараметрический критерий Спирмена. Обнаружено, что ксенофобские установки по отношению к иностранцам у подростков с противоправным поведением связаны с повышенным уровнем физической агрессии ($r=0,489$, $p<0,01$), агрессивности ($r=0,306$, $p<0,01$), спонтанности ($r=0,227$, $p<0,01$), преобладанием группоцентрического уровня развития моральных суждений ($r= -0,498$, $p<0,01$), со снижением количества сдерживающих факторов ($r= -0,286$, $p<0,01$), уменьшением числа оценок допустимости нарушения социальных норм ($r= -0,390$, $p<0,01$), а также с низким уровнем сензитивности ($r= -0,445$, $p<0,01$), тревожности ($r= -0,370$, $p<0,01$), (рис. 5).

Рис. 5. Схема корреляционных связей индивидуально-психологических особенностей у подростков с противоправным поведением с доминированием негативных установок по отношению к иностранцам

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для подростков, относящихся к иностранцам положительно, характерен более высокий уровень сензитивности, т. е. они более чувствительны, более впечатлительны, им также присущ более высокий уровень тревожности, определяющей повышенную эмоциональность, восприимчивость. В то же время подростки с негативными установками по отношению к иностранцам характеризуются склонностью к физической агрессии в поведении, а также низкой чувствительностью, в том числе к проблемам других людей. Склонность к проявлению враждебности более характерна для подростков с противоправным поведением, в то время как учащиеся школ характеризуются спонтанностью и в целом высоким уровнем агрессивности при наличии негативных установок к иностранцам. Выраженные ксенофобские установки у подростков сочетаются с пониженным уровнем моральных суждений (группоцентрическим), выражающим ориентацию на собственную группу, в том числе национальную.

Гендерные различия у подростков с противоправным поведением проявляются в том, что девочки этой категории демонстрируют повышенный уровень агрессии и спонтанности по сравнению с подростками мужского пола с противоправным поведением. Однако мальчики с противоправным поведением склонны чаще, чем девочки, выразить негативные установки по отношению к иностранцам.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что ксенофобские установки в большей или меньшей степени свойственны обследованным подросткам как с нормативным, так и противоправным поведением, причем девочкам в меньшей степени, чем мальчикам. Выраженные ксенофобские установки у подростков с отклоняющимся (в том числе противоправным) поведением связаны с низким уровнем развития морального сознания (преобладание эгоцентрического и группоцентрического уровней) и такими индивидуально-психологическими особенностями, как агрессивность, спонтанность. Слабая выраженность ксенофобских установок, либо их отсутствие связаны с просоциальным уровнем развития моральных суждений, наличием внутренних преград по отношению к совершению асоциальных поступков, а также такими индивидуально-психологическими особенностями, как тревожность и сензитивность.

Для подростков, совершивших агрессивно-насильственные противоправные действия на почве национализма, собственная национальность и национализм, а также принадлежность к националистической референтной группе являются смыслообразующими факторами, определяющими и структурирующими их идентичность, формирующими положительный образ «Я» и компенсирующими психологические дефициты (в том числе проблемы формирования гендерной маскулинной идентичности, психологической изоляции от группы просоциальных сверстников, школьной неуспешности). Ксенофобские установки таких подростков взаимно усиливаются свойственными им агрессивностью и враждебностью.

Подростки, совершившие противоправные действия без националистической направленности, при негативном отношении к лицам иной национальности, мигрантам не демонстрируют позитивную значимость смыслов, связанных с национализмом. Для них характерно значительное число нерешенных психологических проблем: слабая структурированность личности, несформированность идентичности, амбивалентность представлений о себе, изолированность и отчужденность в отношениях с социальными институтами и адаптированными сверстниками, в то же время у них выражена эмоциональная идентификация с близкими (родителями).

Совокупность факторов, связанных с наличием ксенофобских установок, становлением идентичности за счет солидаризации с идеологией национализма и идентификацией с националистическими группировками, низким уровнем развития моральных суждений в сочетании с агрессивностью, враждебностью, спонтанностью усиливают риск совершения правонарушений на национальной почве и способствуют их совершению при наличии соответствующих ситуационных условий.

Отсутствие выраженной националистической направленности, относительно высокий уровень моральных суждений, способность к эмоциональной идентификации с близкими и эмоциональная чувствительность (сензитивность, тревожность), внутренние преграды для совершения асоциальных поступков являются факторами защиты, сдерживающими совершение правонарушений на национальной почве.

Результаты исследования позволяют предположить, что профилактика преступлений на национальной почве более эффективна на ранних стадиях, до наступления подросткового возраста. Преодоление школьной дезадаптации, включение детей в деятельность, где они могут добиться успеха, сформировать гендерную идентичность и позитивный образ «Я», развить эмпатию и способность к адекватным моральным суждениям, просоциальные установки, структурировать смысловую сферу, позволят снизить риск формирования ксенофобии и совершения подростками противоправных действий на почве национализма.

Результаты проведенного исследования позволяют наметить перспективные направления дальнейших исследований в данной области, в частности, изучение взаимосвязи личностных и ситуационных факторов в возникновении ксенофобского поведения у подростков, анализ гендерной специфики личностных особенностей подростков с ксенофобскими установками, разработку подходов к профилактике экстремизма среди подростков.

Литература

1. Гурина О.Д. Исследование смысловых конструкторов, отражающих отношение к национальностям и национализму у подростков-правонарушителей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n3/71350.shtml (дата обращения: 20.01.2016).
2. Гурина О.Д. Методика диагностики ксенофобских установок у подростков // Молодые ученые – столичному образованию. Материалы XII городской научно-практической конференции с международным участием. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. С. 268–270.
3. Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Сокольская М.Д., Фурсова И.А. Ценностные ориентации правых экстремистов // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 92–103.
4. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением: монография. М.: ГНЦ ССП имени В.П. Сербского, 2004. 352 с.
5. Дозорцева Е.Г., Маланцева О.Д. Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53445_full.shtml (дата обращения: 20.01.2016).
6. Дозорцева Е.Г., Маланцева О.Д. Психологические особенности подростков, склонных к ксенофобии // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 44–53.
7. Ениколопов С.Н. Психологические проблемы «преступлений ненависти» // Сборник тезисов городской научно-практической конференции «Профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детской и подростковой среде». М.: Изд-во: МГППУ, 2009. С. 16–21.
8. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115–124.
9. Кон И.С. Психология предрассудка // Новый мир. 1961. № 10. С. 187–205.
10. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М.: Academia, 2005. 46 с.
11. Лысенко Н.Е. Психолого-социальные характеристики молодых людей, обвиняемых в совершении убийств на национальной почве // Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии «Психология и право в современной России» с международным участием. М.:

МГППУ, 2010. С. 24–25.

12. *Маланцева О.Д.* Современные направления исследования ксенофобии среди подростков // Современная зарубежная психология. 2012. № 3. С. 14–25.
13. *Мешкова Н.В.* Ситуативные и личностные особенности межгрупповой предубежденности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 23 с.
14. *Носов С.С.* Особенности механизмов психологических защит у мальчиков-подростков, склонных к проявлению ксенофобии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2011. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39932_full.shtml (дата обращения 25.02.2016).
15. *Ошевский Д.С.* Негативные социальные установки и смысловые конструкты у подростков, совершивших агрессивные противоправные деяния на национальной почве // Сборник тезисов конференции «Коченовские чтения. Психология и право в современной России». М.: МГППУ, 2012. С. 264–266.
16. *Ошевский Д.С.* Психическое развитие у подростков с психическими расстройствами, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения: автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 2006. 23 с.
17. *Сафуанов Ф.С.* Агрессия на почве ксенофобии: проблема психологических механизмов // Сборник тезисов городской научно-практической конференции «Профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детской и подростковой среде». М.: МГППУ, 2009. С. 30–33.
18. *Собчик Л.Н.* Введение в психологию индивидуальности. М.: Институт прикладной психологии, 1997. 480 с.
19. *Солдатова Г.У., Макарчук А.В.* Может ли «другой» стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М.: Генезис, 2006. 256 с.
20. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А.* Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008. 172 с.
21. *Стадников М.Г., Щеглов А.А.* Социальная психология современного экстремизма. М.: АВАНГАРД ЦЕНТР, 2014. 124 с.
22. *Хухлаев О.Е.* Негативный национализм в молодежной среде: социально-психологические причины (результаты экспериментального исследования) // Сборник тезисов городской научно-практической конференции «Профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детской и подростковой среде». М.: МГППУ, 2009. С. 34–38.
23. *Хухлаев О.Е., Бучек А.А., Зинурова Р.И., Радина Н.К., Тудупова Т.Ц., Хакимов Э.Р.* Этнонациональные установки и ценности современной молодежи (на материале исследования студенчества нескольких регионов России) // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. С. 97–106.
24. *Шнейдер Л.Б.* Молодежный экстремизм: сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика: монография. М.: МПСУ, 2014. 196 с.
25. *Юрасова Е.Н.* Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. 2008. №4. С. 27–35.
26. *Beelmann A., Heinemann K.S.* Reventing prejudices and improving intergroup attitudes:

- A meta-analysis of child and adolescent training programs // Journal of Applied Developmental Psychology. 2014. Vol. 35. № 1. P. 10–24.
27. *Brown C.S.* American elementary school children's attitudes about immigrants, immigration, and being an American // Journal of Applied Developmental Psychology. 2011. Vol. 32. P. 109–117.
 28. *Choma B.L., Hodson G., Costello K.* Intergroup disgust sensitivity as a predictor of islamophobia: The modulating effect of fear // Journal of Experimental Social Psychology. 2012. Vol. 4. P. 499–506.
 29. *Coffe H., Voorpostel M.* Young people, parents and radical right voting. The Case of the Swiss People's Party Original Research // Article Electoral Studies. 2010. Vol. 29. № 3. P. 435–443.
 30. *Cross J.R., Fletcher K.L.* Associations of parental and peer characteristics with adolescents' social dominance orientation // Journal of Youth and Adolescence. 2011. Vol. 40. № 6. P. 694–706.
 31. *Gaertner S., Dovidio J.* A common ingroup identity: A categorization-based approach for reducing intergroup bias // Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination / Todd D. Nelson (Ed.). N. Y.: Psychology Press, 2009. P. 489–505.
 32. *Pettigrew T.F.* Probing the complexity of intergroup prejudice // International Journal of Psychology. 2009. Vol 44 (1). P. 40–42.
 33. *Pfeifer J., Rubble D., Bachman M., Alvarez J., Cameron J., Fuligni A.* Social identities and intergroup bias in immigrant and nonimmigrant children // Developmental Psychology. 2007. Vol. 43 (2). P. 495–507.
 34. *Savage J., Ellis S. K., Kozey K.* A selective review of the risk factors for antisocial behavior across the transition to adulthood // Psychology. 2013. Vol 4. P. 1–7.
 35. *Steinberg A., Brooks J., Remtulla T.* Youth hate crimes: identification, prevention, and intervention // Am J Psychiatry. 2003. Vol. 160. P. 979–989.
 36. *Sullaway M.* Psychological perspectives on hate crime laws // Psychology, Public Policy and Law. 2004. Vol. 10. № 3. P. 250–292.
 37. *Wahl K.* Development of Xenophobia and Aggression // International Journal and Applied Criminal Justice. 2002. Vol. 26. № 2. P. 247–256.

Xenophobic attitudes and personal characteristics of adolescents with deviant behaviour

Gurina O.D., chief expert of department of psychological investigations, GBU of Moscow «Moscow investigation centre» (knurik@yandex.ru)

There are often racial, ethnic intolerance among adolescents, which, in our opinion, caused by the presence of xenophobic attitudes, some combination of personality structures and situational factors. We hypothesized that there is a specificity of the relationship of xenophobic attitudes and personality characteristics in the structure of the person of adolescents with deviating (including illegal) behavior and normative behavior. The study involved 254 female and a teenage male aged 14 - 18 years. The study used a questionnaire to identify the severity of xenophobic attitudes, as well as the methodology and questionnaires to identify the personality characteristics of adolescents and semantic constructs of personality. As a result, significant differences were found in the personal features (criterion U-Mann-Whitney test with $p < 0,01$) and semantic structures in adolescents with regulations and illegal behavior of offenders with a nationalist orientation and without it. The results can be used in the framework of the prevention of hate crimes among adolescents.

Keywords: xenophobia, xenophobic attitudes, nationalism, deviant behavior, individual-psychological traits, personality traits, semantic structures, juvenile offenders.

References

1. Beelmann A., Heinemann K.S. Reverting prejudices and improving intergroup attitudes: A meta-analysis of child and adolescent training programs. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2014. Vol. 35, no. 1, pp. 10-24.
2. Brown C.S. American elementary school children's attitudes about immigrants, immigration, and being an American. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2011. Vol. 32, pp. 109-117.
3. Choma B.L., Hodson G., Costello K. Intergroup disgust sensitivity as a predictor of islamophobia: The modulating effect of fear. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2012. Vol. 4, pp. 499-506.
4. Coffe H., Voorpostel M. Young people, parents and radical right voting. The Case of the Swiss People's Party Original Research. *Article Electoral Studies*, 2010. Vol. 29, no. 3, pp. 435-443.
5. Cross J.R., Fletcher K.L. Associations of parental and peer characteristics with adolescents' social dominance orientation. *Journal of Youth and Adolescence*, 2011. Vol. 40, no. 6, pp. 694-706.

6. Gaertner S., Dovidio J. A common ingroup identity: A categorization-based approach for reducing intergroup bias. Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination. Todd D. Nelson (Ed.). New York: Psychology Press, 2009, pp. 489-505.
7. Gurina O.D. Metodika diagnostiki ksenofobskikh ustanovok u podrostkov [The questionnaire of xenophobic attitudes of adolescents] *Molodye uchenye – stolichnomu obrazovaniiu. Materialy XII Gorodskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, [Young scientists - the capital formation. Materials of the XII public scientific-practical conference with international participation]*. Moscow: Publ. MGPPU, pp. 268-270.
8. Gurina O.D. Issledovanie smyslovykh konstruktov, otrazhaiushchikh otnoshenie k natsional'nostiam i natsionalizmu u podrostkov-pravonarushitelei [The study of semantic constructs reflecting the attitude towards nationalities and nationalism in juvenile offenders] *Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie PSYEDU.ru, [Psychological Science and Education psyedu.ru]*, 2014. no. 3. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n3/71350.shtml (Accessed 20.01.2016).
9. Dvoryanchikov N.V., Enikolopov S.N., Sokol'skaya M.D., Fursova I.A. Tsennostnye orientatsii pravyykh ehkstremistov [Value orientation of right-wing extremists]. *Yuridicheskaja psikhologija [Juridical psychology]*, 2010. no. 5, pp. 92-103.
10. Dozortseva E.G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem [An anomalous development of personality in adolescents with unlawful behavior]. Monografija. Moscow: GNTs SSP im. V.P. Serbskogo, 2004, 352 p.
11. Dozortseva E.G., Malantseva O.D. Ksenofobija i molodezhnyi ekstremizm: istoki i vzaimosviasi [Xenophobia and youth extremism: origins and interrelations] *Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie PSYEDU.ru, [Psychological Science and Education psyedu.ru]*, 2012. no. 2. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53445_full.shtml (Accessed 20.01.2016).
12. Dozortseva E.G., Malantseva O.D. Psikhologicheskie osobennosti podrostkov, sklonnykh k ksenofobii [Psychological characteristics of adolescents prone to xenophobia]. *Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2010. no. 2, pp. 44-53.
13. Enikolopov S.N. Psikhologicheskie problemy «prestuplenii nenavisti» [Psychological problems of hate crimes]. In Dozortseva E.G. (eds.) *Sbornik nauchnykh tezisov "Profilaktika ksenofobii, ehkstremizma i natsionalizma v detskoj i podrostkovoj srede"* (g. Moskva, 16 sentyabrja, 2009) [Collection of scientific theses "Prevention of xenophobia, extremism and nationalism in children and adolescents"]. Moscow: Publ. MGPPU, 2009, pp. 16-21.
14. Enikolopov S.N., Tsibul'skii N.P. Psikhometricheskii analiz russkoiazыchnoi versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of Russian-speaking version test of diagnostic aggression by A. Bass and M. Perry]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2007. no. 1, pp. 115-124.

15. Huhlaev O.E. Negativnyi natsionalizm v molodezhnoi srede: sotsial'no-psikhologicheskie prichiny (rezul'taty eksperimental'nogo issledovaniya) [Negative nationalism among young people: social and psychological reasons (Experimental results)]. In Dozortseva E.G. (eds.) Sbornik nauchnykh tezisov "Profilaktika ksenofobii, ehkstremizma i natsionalizma v detskoj i podrostkovoj srede" (g. Moskva, 16 sentyabrja, 2009) [Collection of scientific theses "Prevention of xenophobia, extremism and nationalism in children and adolescents"]. Moscow: Publ. MGPPU, 2009, pp. 34-38.
16. Huhlaev O.E., Buchek A.A., Zinurova R.I., Radina N.K., Tudupova T.TS., Hakimov E.H.R. Etnonatsional'nye ustanovki i tsennosti sovremennoi molodezhi (na materiale issledovaniya studenchestva neskol'kikh regionov Rossii) [Ethnic attitudes and values of modern youth (on materials of research of the students of several regions of Russia)]. *Kul'turno-istoricheskaja psikhologija* [Cultural-historical psychology], 2011. no. 4, pp. 97–106.
17. Kon I.S. Psikhologiya predrassudka: o sotsial'no-psikhologicheskikh kornyakh ehtnicheskikh predubezhdenii [Psychology of prejudice: on socio-psychological roots of ethnic prejudices]. *Novyi mir* [New world], 1961. no. 10, pp.187–205.
18. Kroz M.V., Ratinova N.A. Sotsial'no-psikhologicheskie i pravovye aspekty ksenofobii [Socialpsychological and legal aspects of xenophobia]. Moscow: Academia, 2005. 46 p.
19. Lysenko N.E. Psikhologo-sotsial'nye kharakteristiki molodykh lyudei, obvinyaemykh v sovershenii ubiystv na natsional'noi pochve [Psychological and social characteristics of young people accused of committing murders on ethnic grounds]. Sbornik tezisov uchastnikov Vserossiiskoi konferentsii po yuridicheskoi psikhologii "Psikhologija i pravo v sovremennoi Rossii" s mezhdunarodnym uchastiem. [Abstracts of the participants of All-Russian Conference on Legal Psychology "Psychology and Law in Contemporary Russia" with international participation.]. Moscow: MGPPU, 2010. pp. 24-25.
20. Malantseva O.D. Sovremennye napravlenija issledovaniya ksenofobii sredi podrostkov [Current trends in study of xenophobia in adolescents] *Sovremennaja zarubezhnaja psikhologija* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2012. no. 3, pp. 14-25. Available at: <http://psyjournals.ru/en/jmfp/2012/n3/56727.shtml> (Accessed 20.01.2016).
21. Meshkova N.V. Situativnye i lichnostnye osobennosti mezhruppovoi predubezhdenosti. Avtoref. dis. kand. psychol. nauk. [Situational and personal characteristics intergroup bias. Kand. psychol. sci. diss.]. Moscow, 2009. 23 p.
22. Nosov S.S. Osobennosti mekhanizmov psikhologicheskikh zashchit u mal'chikov-podrostkov, sklonnykh k proyavleniyu ksenofobii [Features of psychological protection mechanisms in adolescent boys who are prone to xenophobic]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2011. no. 1. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39932_full.shtml (Accessed 25.02.2016).
23. Oshevskij D.S. Negativnye sotsial'nye ustanovki i smyslovye konstrukty u podrostkov, sovershivshikh agressivnye protivopravnye deyanija na natsional'noi pochve [Negative social attitudes and semantic constructs in adolescents who have committed violent criminal acts on national ground]. *Yuridicheskaja psikhologija* [Juridical psychology], 2012. no. 3, pp. 30–34.

24. Oshevskii D.S. Psikhicheskoe razvitie u podrostkov s psikhicheskimi rasstroistvami, sovershivshikh agressivno-nasil'stvennye pravonarusheniya: Avtoref. dis. kand. psychol. nauk. [Mental development of adolescents with mental disorders who have committed aggressive and violent offences. Kand. psychol. sci. diss.]. Moscow, 2006. 23 p.
25. Pettigrew T. F. Probing the complexity of intergroup prejudice. *International Journal of Psychology*, 2009. Vol 44 (1), pp. 40-42.
26. Pfeifer J., Rubble D., Bachman M., Alvarez J., Cameron J., Fuligni A. Social identities and intergroup bias in immigrant and nonimmigrant children. *Developmental Psychology*, 2007. Vol. 43 (2), pp. 495-507.
27. Safuanov F.S. Agressiya na pochve ksenofobii: problema psikhologicheskikh mekhanizmov [Aggression motivated by xenophobia: the problem of psychological mechanisms]. In Dozortseva E.G. (eds.) Sbornik nauchnykh tezisov "Profilaktika ksenofobii, ehkstremitizma i natsionalizma v detskoj i podrostkovoj srede" (g. Moskva, 16 sentyabrja, 2009) [Collection of scientific theses "Prevention of xenophobia, extremism and nationalism in children and adolescents"]. Moscow: Publ. MGPPU, 2009, pp. 30-34.
28. Savage J., Ellis S. K., Kozey K. A selective review of the risk factors for antisocial behavior across the transition to adulthood, *Psychology*. 2013. Vol. 4, pp. 1-7.
29. Shneider L.B. Molodezhnyi ekstremizm: sushchnost', gendernaja spetsifika, protivodeistvie i profilaktika [Youth extremism: nature, gender specify, counteraction and prevention]. Monografiia. Moscow: MPSU, 2014. 196 p.
30. Sobchik L.N. Vvedenie v psikhologiju individual'nosti [Introduction to psychology of indentity]. Moscow: Institut prikladnoi psikhologii, 1997. 480 p.
31. Soldatova G.U., Makarchuk A.V. Mozhet li «drugoi» stat' drugom? Trening po profilaktike ksenofobii [Can the "other" to become a friend? Training on the prevention of xenophobia]. Moscow: Genezis, 2006. 256 p.
32. Soldatova G.U., Shaigerova L.A. Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti [Psychodiagnosics of personal tolerance]. Moscow: Smysl, 2008. 172 p.
33. Stadnikov M.G., Shcheglov A.A. Sotsial'naja psikhologija sovremennogo ekstremizma [Social psychology of modern extremism]. M.: AVANGARD TSENTR, 2014. 124p.
34. Steinberg A., Brooks J., Remtulla T. Youth hate crimes: identification, prevention, and intervention. *Am J Psychiatry*, 2003. Vol. 160, pp. 979-989.
35. Sullaway M. Psychological perspectives on hate crime laws. *Psychology, Public Policy and Law*, 2004. Vol. 10, no. 3, pp. 250-292.
36. Wahl K. Development of Xenophobia and Aggression. *International Journal and Applied Criminal Justice*, 2002. Vol. 26, no. 2, pp. 247-256.
37. Yurasova E.N. Psikhologicheskie osobennosti lits, sklonnykh k ekstremizmu, terrorizmu i ksenofobii [Psychological characteristics of people who are prone to extremism, terrorism and xenophobia].

Гурина О.Д. Ксенофобские установки и личностные особенности подростков с девиантным поведением. *Психология и право* psyandlaw.ru 2016. Том 6. №1. С. 39-57.

Gurina O.D. Xenophobic attitudes and personal characteristics of adolescents with deviant behaviour. *Psychology and law* psyandlaw.ru Vol. 6. no.1. pp. 39-57.

terrorism and xenophobia]. *Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]*. 2008, no.4, pp. 27-35.